

Марина
СЕРОВА

**Дольче Вита
с риском
для жизни**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Дольче вита с риском для жизни

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Дольче вита с риском для жизни / М. С. Серова — «Эксмо»,
2018 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-093383-9

Что может быть проще, чем охранять живущего в Италии сына российского олигарха, которому никто не угрожает? Конечно, мальчишка далеко не подарок, привык к сомнительным развлечениям и не признает никаких авторитетов. Тем не менее это задание представляется частному телохранителю Евгении Охотниковой скорее приятной поездкой в любимую страну, нежели работой. Но в первый же день, когда по ним открыл стрельбу неизвестный, стало понятно, что в этот раз отдохнуть не получится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093383-9

© Серова М. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Сергеевна Серова

Дольче вита с риском для жизни

© Серова М.С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Глава 1

Бойтесь своих желаний – они могут исполниться

Когда меня просят представиться и рассказать о себе, я обычно еле сдерживаюсь, чтобы не выпалить классическое: «Май нейм из Джесси Хантер, и я алкоголик». И только профессиональная выдержка и природное благоразумие удерживают меня от этого шага. В итоге приветственная речь выходит на редкость неоригинальной и скучной. Что-то в стиле: «Всем привет, меня зовут Евгения Охотникова, и я телохранитель».

Чтобы вы понимали, рожденные мозгом ассоциации вполне закономерны, ведь что в первом случае, что во втором названная характеристика, в числе прочего, еще и диагноз. Болезнь в обоих случаях не смертельна, но всегда опасна и неизлечима. Ибо, если ты алкоголик, это навсегда. Если женщина-телохранитель – тоже. Это мужчины попадают в нашу профессию разными путями, мы же – исключительно по зову сердца.

Знаете, почему представители сильного пола чаще всего начинают «торговать» телом, подставляя его под пули? От безысходности! Когда ни специальности на руках, ни понимания, чем хочется заниматься, зато полно силы и самонадеянности, обучение в школе телохранителей кажется единственно верным решением. Как правило, попавшие в профессию таким путем «горе-охранники» полагают, будто навыков, полученных в детской секции единоборств, достаточно, чтобы обеспечить клиенту безопасность. Натирая до блеска выданный в армии значок «отличника боевой подготовки», ловя в зеркале отражение квадратных плеч и подбородка, они едва не лопаются от гордости, считая, что боженька подарил им пропуск на вершину телохранительского успеха. И знаете что? Они не так уж и не правы. Богатеньких параноиков, которым, кроме собственной тени, ничего не угрожает, вокруг пруд пруди. И поди приставь к каждому из них по профессионалу. Зато «пупсов в черных костюмах» (как я их про себя называю) на всех хватит. Поигрывая желваками и мускулами, они в перерывах между разгадыванием сканвордов умело создают видимость серьезной работы и... оказываются совершенно бесполезными в условиях реальной опасности.

Только не поймите меня неправильно! Моя речь совсем не про шовинизм – в нашей профессии немало и других мужчин. Смелых, умелых, грамотных – тех, кого в телохранители привело призвание. Просто в случае сильного пола так бывает не всегда, в случае слабого – почти не бывает иначе.

Согласитесь, трудно представить барышню, которая бы от нечего делать стала подставлять свое тело под удар, а то и под пули. В обстоятельствах, когда не знаешь, чем заняться, девушки обычно ставят на удачное замужество. В крайнем случае соглашаются на любое. Редкая (я бы сказала исключительная) дама, выбирая между кухней и тиром, предпочтет последний.

Потому и выходит, что женщин среди телохранителей наберется от силы десять процентов. Зато что это за проценты! Сливки охранного общества. Лучшие из лучших! Не случайно у меня от клиентов отбоя нет. И это в мирном и тихом Тарасове, где конкуренция в нашей профессии почти так же высока, как и зарплата мэра.

Нельзя сказать, будто я с детства мечтала о такой судьбе. По малолетству, было дело, грезила о карьере киноактрисы, но, спасибо отцу, направил на путь истинный. Прозорливость ли его сыграла роль или виной всему банальная случайность, но участь моя оказалась predetermined, стоило мне переступить порог спецшколы. Оказалось, что я универсальный солдат, «заточенный» на выполнение важных спецопераций и невыполнимых миссий. Отдав после Ворошиловки долг родине, я начала работать на себя, что и делаю с успехом вот уже многие годы. От детских грез остались только воспоминания и любовь к кинематографу.

Без ложной скромности – я профи, который, правда, вот уже целых три часа как безработный. Что, впрочем, меня нисколько не печалит. Скорее наоборот. Отосплюсь, отъемся тетушкиными пирогами, может, даже до салона красоты доберусь. Женщина я или кто?

Хлебнув шампанского из пузатой бутылки, я с удовольствием потянулась, разминая затекшие мышцы.

Оранжевый диск солнца поднимался из-за горизонта и освещал полусонный Тарасов. С крыши, на которой я сидела, свесив ноги вниз, он представлялся архитектурной моделью, наподобие тех, которые делают застройщики или студенты архитектурных вузов. Крохотные, похожие на картонные коробки дома, обрамленные редкой зеленью и перемежавшиеся электрическими и фонарными столбами, выглядели нежилыми и неживыми, и только неизменный спутник практически любого российского города – красно-белые заводские трубы, лениво выпускающие в небо серые облака дыма, – оживляли застывший утренний пейзаж.

Я снова сделала глоток и закашлялась из-за ударивших в нос пузырьков. Как там у классика советского кинематографа? «Шампанское по утрам пьют или аристократы, или дегенераты»? Допустим, дегенератом меня и с натяжкой не назовешь, выходит, я особа голубых кровей.

С другой стороны, и утро у меня ведь номинальное. Скорее продолжение ночи. Вон как у тех друзей. Я посмотрела вниз, туда, где возле подъезда сидела вечная компания «философов». В предутренней тишине их голоса звучали особенно громко.

– Я тебе говорю, это тема! Писатель – огонь!

В этом месте я чуть бутылку не уронила, чудом в последний момент поймала в воздухе.

А «литературовед» между тем продолжал, щедро пересыпая свою речь отборнейшим русским матом.

– Я же в Интернете, знаешь, спец. Нашел его и оторваться уже не мог! Такие стихи! Вот только как зовут, запомятовал. Помню, нерусский.

– Азербайджанец, что ли? – Речь его собеседника показалась мне более твердой.

– Не, не он, – раздраженно ответил читатель.

– Сириец, может? – продолжал перебирать его собеседник знакомые национальности. Интересно даже, насколько его хватит. Беседа занимала меня все больше и больше. Вот так живешь в своем мире, бегаешь целыми днями за преступниками и знать не знаешь, какие интересные люди тебя окружают.

– Не сириец. Народность такая интересная. – «Литературовед» украсил фразу витиеватым нецензурным выражением, значительно расширив мой словарный запас.

– Подожди, ищу.

Вытянув шею, подобно жирафу, я посмотрела вниз, чтобы подтвердить догадку – поклонник неизвестного мне поэта уткнулся носом в телефон. Да, с приходом в нашу жизнь Интернета интеллектуальные споры сделались значительно короче.

– Омар Хайям! – Член «литературного кружка» торжественно поднял вверх руку с зажатым в ней мобильником. – Говорю тебе – огонь мужик. Вот только послушай! – Он вновь уткнул нос в экран, а я чуть с крыши не свалилась, так ухо тянула.

Нежным женским лицом и зеленой травой
Буду я наслаждаться, покуда живой.
Пил вино, пью вино и, наверное, буду
Пить вино до минуты своей роковой!

Усмехнувшись, я снова сделала солидный глоток, наслаждаясь медленно растекающимся по телу теплом. Какое утро, а! Боже, какое утро! В будущем маячит отпуск с тетушкиными

пирогам, в настоящем – вино и «литературные чтения», в прошлом – успешно выполненное задание, о котором я обещала никому не рассказывать. Миссия выполнима и очень секретна.

А может, взять тетку и махнуть куда-нибудь во Францию? Или в Италию. Тоже неплохо. А что? Деньги водятся, я свободна, да и Миле будет полезно оторваться от плиты. Только нужно будет взять с нее слово по дороге меня никому не сватать. А то знаю я ее – не успею оглянуться, как пойду под венец с таможенником, пилотом, а то и вовсе с итальянским бомжом.

Я поежилась и мотнула головой, словно назойливую муху отгоняла. Впрочем, к чему эти мечты? Ясно же, что ничего этого не будет – не успею до турагентства добраться, как на горизонте нарисуеться очередной клиент, и покой мне только снился.

Кстати, о сне – представив, как голова коснется пахнущей свежестью подушки, а тело уютно укутается в легкое одеяло, я даже зажмурилась от удовольствия и уж совсем собралась убраться с крыши, как в мои планы вмешался оживший в кармане сотовый. Экран отобразил неизвестный номер, а динамик передал незнакомый голос:

– Евгения, доброе утро. Не разбудил?

Вскинув руку, я посмотрела на часы. Шесть тридцать. Действительно, с чего бы мне спать в такое-то время? Однако от ехидного замечания я воздержалась. В конце концов, судя по тону, абонент солидный. И, раз звонит в такую рань, дело серьезное. А это значит – впереди маячит новая работа, поводов отказываться от которой не имеется. О том, что три минуты назад я мечтала о солнечном отпуске я, разумеется, и не вспомнила.

– Меня зовут Аркадий Михайлович Антонов. И мне нужна ваша помощь. – Собеседник сразу взял быка за рога.

* * *

– Добрый день, – опустив очи долу, произнесла я, решив, что образ Красной Шапочки наиболее приличествует случаю. Конечно, «волк» мне был хорошо, хоть и заочно, знаком. Кто же в нашем городе его не знает?! Удивительно только, каким ветром его занесло в наши края. Краем уха я слышала, что Антонов давно и прочно обосновался в Майами, откуда и управляет разбросанной по России империей.

Когда-то давно он начинал свой не совсем легальный (да чего уж там – совсем нелегальный) бизнес в Тарасове, стремительно пройдя путь от гопника в спортивном костюме до основного поставщика покойников на местное кладбище. Поговаривали даже, будто фото благодетеля у директора погоста в красном углу висело. Так это или нет, не знаю, зато знаю, что дом в Испании главный по могилам прикупил, торгуя элитными местами захоронения для тарасовских братков.

Шло время, и выжившие бандиты в двухтысячные один за одним превращались в законопослушных (насколько это вообще возможно в нашей стране) бизнесменов. Не стал исключением и Антонов. Он обзавелся молодой женой, выдав весьма щедрые отступные старой, уехал в Америку и растворился на ее просторах среди тысяч себе подобных, не забывая, правда, щедро кормившие его большую и малую родины.

Каким ветром его занесло в родной Тарасов и какого черта ему потребовалась моя помощь, да еще так срочно, мне только предстояло выяснить. Зато уже сейчас было понятно, отчего встреча была назначена так рано, – мой визави живет по заокеанскому времени, так что на его биологических часах сейчас примерно... Я попыталась освежить в памяти знания о часовых поясах, но вскоре плюнула на это дело. Трудно освежить то, чего не существует в природе. Да и какая разница? Главное, что мы с Антоновым встретились в одной временной и пространственной точке.

– Вы знаете, кто я.

Так как это не было вопросом, я и отвечать не стала. Тем более что собеседник и не ждал. Будучи одним из тех людей, которые не тратят время попусту, он быстро ввел меня в курс простого, хоть и нестандартного дела, завершив рассказ предложением проверить мой счет.

– Однако... – Я равнодушно пожала плечами, не подав и виду, что отразившаяся на экране телефона сумма меня впечатлила. Не стала я также выяснять, откуда у потенциального клиента мои банковские реквизиты – с его влиянием и связями он вполне может узнать даже цвет моего белья. Что уж говорить про номер счета.

– Это только аванс, – по-своему расценив мое равнодушное молчание, пояснил Антонов. – По завершении дела вы получите еще два раза по столько же. Если только... – Слова застряли у мужчины в горле, но он быстро оправился. – Впрочем, никаких «если» быть не может. Надеюсь это понятно? – Голос собеседника звенел сталью, что, впрочем, не произвело на меня никакого впечатления.

Я равнодушно пожала плечами и отхлебнула капучино из огромной кружки. В такси, которое я была вынуждена вызвать из-за утреннего «банкета», я пригласилась и уснула, да кажется, до сих пор не проснулась, несмотря на влитый в организм литр кофе. Ночная эйфория отпустила, и на плечи каменным грузом свалилась усталость. Мозговые шестеренки вращались медленно и с заметным трудом, из-за чего наш разговор с Антоновым не особо клеился.

– Вы уже, наверное, поняли, – продолжил тот, брезгливо отодвигая высокий стакан морковного фреша, украшенного пышной шапкой белых сливок, – дело я вам поручаю не простое и не стандартное, ведь речь идет о моем сыне. – Собеседник выделил притяжательное местоимение интонацией. Видимо, посчитав, что этого недостаточно, повторил, усилив нажим: – Понимаете? О МОЕМ сыне!

Я пожала плечами – оспаривать отцовство Антонова в мои планы и не входило. Не собиралась я настаивать на ДНК-экспертизе. Чего так распаляться-то?

Откинувшись на стуле, я сплела на груди руки и закинула ногу на ногу.

– То, что ваше дитя вам дорого, я уже уловила. Но вы ведь не случайно летели из-за океана, а потом тряслись в поезде.

– Машине, – поправил Антонов, словно это имело принципиальное значение.

– В машине, – пожала я плечами. – Раз проделали такой путь из-за меня, значит, моя репутация вам хорошо известна, и вы знаете – я одинаково серьезно подхожу к каждому делу, идет ли речь о розыске сбежавшего хомячка или Священного Грааля. Соответственно, если я соглашусь, – предвосхищая возражение клиента, повторила с нажимом: – «если», значит, отпрыску вашему будет обеспечена самая надежная охрана. И с итальянцем этим... – Я запнулась.

– Манзини, – подсказал Антонов.

– Манзини, – повторила я. – Разберусь. Хотя, если честно, мне кажется, вы перестраховываетесь. Подумаешь, рыло начистили. С кем не бывает. Устраивать из-за этого вендетту... Ну не знаю.

– А я знаю. – В бесцветных глазах клиента вспыхнуло пламя, а руки сжались в кулаки. – Для мафиози его уровня это вопрос чести. Что он за босс такой, если сопливый мальчишка может безнаказанно его мочить.

– Ну так сам виноват. Нечего к чужим девушкам приставать.

– Про это я вообще говорить не хочу. – Глаза Антонова потемнели от злости. – Связался с шалавой! Знал, что до добра она его не доведет. Так и вышло. Метет по клубам хвостом, а этот дурак за нее впрягается. Впрочем... – Голос мужчины смягчился. – Моя школа. Я бы тоже не стерпел, если б к моей бабе какой-то упырь яйца подкатывал. И все же...

– И все же вы опасаетесь за безопасность сына, – изобразила я капитана Очевидность. – В отличие от него самого, да?

– Да, – подтвердил Антонов. – Уперся рогом – не нужны ему телохранители. Что он, трус – за чужую спину прятаться?

– Ну да. – Я рассмеялась. – Зато за бабью юбку – в самый раз, – и добавила, предвосхищая возражение, – да поняла я уже. Поняла. Потому вы ко мне и обратились, что я барышня. Изобразу подругу этой вашей Арамовой. Или ее старшую сестру. Никто и не заподозрит. Это я в Тарасове личность известная, а за его пределами... Что-то в этом есть – тут вы правы.

Собеседник ударил широкой ладонью по столу:

– Ближе к делу. О сыне моем ты, конечно, слышала?

– Ну так. – Мои губы скривились в усмешке. – В общих чертах.

– Да ладно... Не деликатничай. Наверняка слышала. – Антонов взял паузу, что-то обдумывая. – Я его вот где держал, – без всякого перехода произнес он, сжимая узловатую руку в огромный кулак. – В десять лет в Англию в закрытую школу отправил, посчитав, что нечего ему с нашими оболтусами якшаться.

«Да уж суровое, конечно, воспитание. Практически спартанское», – непрошенная мысль вихрем пронеслась в голове, но произносить ее вслух я, разумеется, поостереглась. А на моем лице собеседник не сумел бы ее прочесть, даже если б захотел, – профессионализм не пропьешь, выпив какую-то бутылку шампанского. Впрочем, Антонов и не собирался меня рассматривать – глядя куда-то поверх моей головы, он продолжил свой скорбный монолог, не иначе, перепутав телохранителя с психологом. Впрочем, не впервой...

– Мне казалось, с сэрами да пэрами моего Володьку ждет другое будущее. То, где не будет места бандитским разборкам. Но то ли яблоко от яблони, то ли... – Антонов стукнул кулаком по столу, разбудив дремавшую за стойкой официантку – в неурочный час кафе открыли исключительно для VIP-посетителя. Наверняка бесцеремонно вырвав девицу из жарких объятий Морфея, из-за чего она теперь то и дело клевала носом, время от времени просыпаясь, чтобы сварить мне очередной литр кофе. Решив воспользоваться поводом, раз уж бариста все равно был разбужен, я сделала еще один заказ. Нацепив на лицо профессиональную улыбку, призванную изобразить радость (будто и впрямь приготовление бодрящего напитка ранним гостям – верх ее мечтаний), девушка удалилась на кухню, оставив нас один на один с собеседником. Встреча начинала приобретать интимный характер.

– Однако все это лирика. – Антонов придавил меня тяжелым взглядом. – Наши отношения с сыном – это наши отношения с сыном. Тебя они не касаются. Тебя касается только его безопасность. Ясно?

Я пожала плечами. Куда яснее? Хотела было поломаться для проформы – уж больно мне не нравился безапелляционный тон собеседника, но передумала. В конце концов, с чего бы мне отказываться? Работа непыльная, деньги хорошие, и, как говорится, «до пятницы я совершенно свободен».

Глава 2

Родина Петрарки, Боттичелли и Леонардо да Винчи

Милан встретил меня равнодушно – потоки туристов струились по зданию аэропорта, растекаясь причудливыми ручьями в разные стороны, чтобы слиться в итоге в большие реки, впадающие в тот или иной транспорт – общественный и не очень.

Прохождение паспортного контроля много времени не заняло. Мне удалось расквитаться со всеми формальностями гораздо быстрее, чем это обычно происходит в России. Мною давно замечено, что иностранцы относятся к нам с куда большим доверием, нежели соотечественники. Удивительно, но факт – улетаешь ли ты из страны или прилетаешь в нее, родина встречает и провожает тебя одинаково настороженно, словно ожидая подвоха. И если на выезде это еще более-менее объяснимо, то при возвращении очень удивляет. Тем, кто проходил таможенный контроль в России, не нужно рассказывать, какие длинные очереди змеятся обычно к окошку паспортистов. А все потому, что те долго (очень долго) сканируют вновь прибывших своим рентгеновским взглядом, проникая в самые сокровенные глубины души, пытаясь определить, не везет ли тот или иной россиянин из-за границы вирус холеры, чумы или того хуже – бездуховности. Чувствуя себя, не иначе, вершителем судеб, в чьей воле пустить тебя домой или оставить гнить в аэропорту, паспортистка, не жалея времени и живота своего, тщательно проверяет документы и разве только на зуб их не пробует. И ведь ни один нерв на ее лице не дернется, губы не дрогнут в улыбке, а в глазах не промелькнет веселье – сущие терминаторы охраняют рубежи моей родины.

Европейские таможенники – дело иное. На их лица приветливая улыбка приколочена намертво. Шустро и скоро просматривают они документы, быстро шлепают печать в паспорт и отпускают на все четыре стороны. Даже обидно порой становится от такого невнимания.

Вот и в этот раз границу Италии я пересекла в считанные минуты, очень скоро оказавшись в зале ожидания миланского аэропорта. Следует отметить, к слову, далеко не самого чистого и красивого в мире.

Меня никто не встречал, хоть я и рассчитывала на иное. Но сколько я ни вглядывалась в толпу в надежде заметить табличку со своей фамилией, так ее и не увидела. Что ж, вполне ожидаемо – в конце концов, клиент непростой, на контакт идет неохотно. Это я поняла, еще когда пыталась с ним связаться. В тот единственный раз, когда мне удалось поговорить с Володькой, он показал себя весьма нелюбезным и дерзким типом, не скрывающим своего презрения к представителям моей профессии вообще и ко мне в частности. Это, конечно, не делало мою задачу проще, но и не особенно ее усложняло – в конце концов, мне приходилось иметь дело с разными людьми, и вряд ли какому-то там молокососу удастся так уж сильно меня удивить.

В последний раз окинув взглядом ожидающих, я уверенным шагом направилась к стойке аренды машин. Выбрала самую дорогую: если платит клиент, почему бы не шикануть? Чести стать каретой для Золушки в этот раз удостоился «Мерседес»-кабриолет – давно не каталась в авто с открытым верхом, Тарасов к таким поездкам не сильно располагает.

Впрочем, Милан, как выяснилось, тоже.

Поездка в кабриолете только в кино выглядит красиво. На деле она, как правило, означает растрепанные волосы, слезящиеся глаза и тонну пыли на коже. Особенно если, как в моем случае, не догадаться замотать голову платком и спрятать глаза за стеклами огромных очков.

Конечно, можно было поднять у машины верх, но как это сделать, я у владельцев транспортного средства поинтересоваться не догадалась, опрометчиво посчитав подобную информацию лишней. Разбираться же на ходу с многочисленными кнопками, щедро рассыпанными по панели немецкими конструкторами, и думать было нечего. Как и об остановке – сначала

этому не способствовали узкие миланские улочки, потом широкие загородные трассы, со всех сторон защищенные отбойниками. Поэтому к тому времени, когда я съехала с оживленной магистрали и отыскала место, разрешенное для стоянки, ситуация достигла стадии «будем донашивать» – о спасении репутации можно было забыть.

Так что мне не оставалось ничего иного, как сделать вид, будто бардак на голове и легкий налет автомобильной копоти на лице – часть образа, по опыту знаю, убедить людей можно и не в такой чуши. Главное – уверенность.

Тем временем управляемое мною черное авто, прошуршав шинами по идеально ровному дорожному полотну, ткнулось носом в ажурные ворота, в прорезях кованых узоров которых виднелся дивной красоты, украшенный старинными статуями и фонтанами парк. Тихонько присвистнув от восхищения, я утопила ладонью кнопку на руле, нарушая спящую тишину престижного итальянского квартала. Никакой реакции, впрочем, не последовало, из-за чего мне пришлось покинуть машину и связаться с обитателями виллы через домофон.

– Кто? – отозвался его динамик женским голосом.

– Я. – В чем в чем, а в логике мне не откажешь.

– Заходи. – Домофон икнул и отключился, и некто невидимый запустил в действие механизм, автоматически раздвинувший ажурные полотна ворот. Шустрой мышкой вернувшись в машину, я повернула ключ в замке зажигания, опустила «ручник», включила первую передачу и утопила ногой педаль газа. Шикарный кабриолет радостно заурчал мотором и плавно заскользил к видневшемуся в глубине сада роскошному особняку, вззирающему на мир сверкающими на солнце окнами.

Глава 3

Трудности перевода с русского на... русский

– Да уж! Красиво жить не запретишь!

– Что говоришь? – переспросил Антонов-младший, почесывая голый живот. Парень, явно не стеснявшийся своего тела, щеголял по дому в одних шортах – таких миниатюрных, что при желании те вполне могли сойти за трусы.

Впрочем, антоновская открытость – явление оправданное: обладай я законодательной властью, честное слово, установила бы уголовную ответственность за сокрытие подобной красоты. Созерцание совершенной, словно отфотошопленной фигуры мальчишки доставляло эстетическое удовольствие, невольно вызывая повышенное слюноотделение. Неудивительно поэтому, что при виде парня я застыла, словно громом пораженная, не в силах скрыть восхищения. Жадно облизав неожиданно пересохшие губы, с огромным трудом отвела взгляд в сторону, делая вид, будто меня вдруг резко заинтересовал окружающий интерьер. Конечно, все это не укрылось от внимания обладателя идеального тела. Парень самодовольно усмехнулся и одарил меня ответным оценивающим взглядом, но никак своей оценки не выказал. Так что мне оставалось только гадать, был ли он удовлетворен увиденным или наоборот. Не скажу, что это совсем не царапнуло мое самолюбие, но больно не сделало. В конце концов, я хорошо знаю себе цену, и никакому доморощенному Аполлону с накачанными протеином мускулами ее не снизить.

– Привет. – Сосредоточившись на мальчишке, я не сразу заметила его возлюбленную – недопустимый для профессионала промах. Взирающая на меня сверху девица обладала мягким обволакивающим голосом, идеальным для телефонной службы интимных услуг.

Все остальное было тоже под стать. Оценить это было нетрудно – учитывая, что девица, спускающаяся по лестнице с достоинством английской королевы, была полуобнажена.

– Слушайте. – Не будучи поклонницей нудистских вечеринок, я решила напомнить ребятам о необходимости прикрывать срамные места на людях. – Давайте сразу договоримся – нижнее белье вы прячете под одеждой. Какой-никакой.

– А что так? – Грация уселась на высокий барный стул, закинув одну бесконечно длинную ногу на другую.

Я хорошо изучила досье возлюбленной Антонова-младшего и знала, что дерзкая девица не только хороша собой, но и умна, образованна и даже неплохо воспитана – сочетание качеств для модели редкое и от того особенно ценное. Подобные характеристики давали ей основание рассчитывать на куда более завидную партию, чем мажорный папенькин сынок, – к Анне Арамовой выстроилась такая очередь из олигархов, какая не снилась и Ленину в мавзолее на пике его популярности у советского народа. Но девушка оказалась еще и относительно бескорыстной. Насколько это вообще возможно в ее случае. Вот почему многочисленным солидным поклонникам с огромным кошельком она предпочла бесперспективного мажора, очаровательного оболтуса, безбашенного авантюриста. С другой стороны, даже мне хватило одного взгляда на мальчишку, чтобы оправдать ее выбор. В конце концов, жизнь дана нам единожды, а с таким субъектом, как Володька, она будет какой угодно, но точно не скучной.

Проведя языком по резко высохшим губам, я отвернулась к окну и сделала вид, будто меня очень интересует витиеватый орнамент лаконичных римских штор. Профессионализм помог быстро совладать с эмоциями. Представляю, что происходит с неподготовленными девицами. Наверняка появление моего клиента где-нибудь на пляже активизирует работу спасателей – при виде такого Аполлона кто угодно начнет тонуть.

– Интересно... – Анна придиричиво меня рассматривала, изображая строгую хозяйку, принимающую на работу горничную. Кого-то другого, возможно, это могло оскорбить, меня же только позабавило. Сделав вид, что прячу усмешку, я спокойно отразила ее взгляд и произнесла, обращаясь к своему клиенту:

– Представляться излишне – о моем визите вы предупреждены, основную информацию вам предоставили. И все же правила приличия требуют от меня соблюдения формальностей. Итак, зовут меня Евгения Охотникова, и я ваш телохранитель. Прекрасно владею огнестрельным и холодным оружием. На ближайшее время стану вашей, Владимир Аркадьевич, тенью. Поэтому сейчас вы мне отведете ближайшую к вам комнату, а затем предоставите список планов на эту неделю. Больше ничего не надо. Разве что ответите на пару уточняющих вопросов. Но это может подождать, так как сейчас мне важнее привести себя в порядок. Вам советую заняться тем же самым – судя по всему, вы только из постели. – В этом месте я бросила выразительный взгляд на старинные напольные часы, большая стрелка которых застыла между пятеркой и шестеркой.

Комнату огласил громкий смех. Я с удивлением посмотрела на Володьку, заподозрив его в употреблении психотропных веществ – иных причин для веселья вроде не было.

– А ты забавная, – отсмеявшись, провозгласил мальчишка и, поднявшись из кресла, зевнул и потянулся, играя мышцами. Не знаю уж, на какую реакцию при этом он рассчитывал, но мне удалось остаться в сознании. К тому времени самообладание ко мне вернулось, так что я и бровью не повела.

Парню это явно не понравилось.

– Телохранитель мне нужен, как Волочковой лишние килограммы, – пробурчал он. – Жаль, отец этого не понимает. Но раз уж выбора у меня нет, будешь моей второй девушкой. И смотри, чтобы никто не догадался, а то перед пацанами неудобно – не хватало еще за чью-то спину прятаться. И в любом случае командовать я тебе не позволю. Твое дело приказы выполнять, а в собственном доме, – взгляд Антонова сделался колючим, – я буду хоть голышом расхаживать, никого не спрошу. Так что привыкай! И слюни-то утри, будешь хорошо себя вести, может, мы с Анькой и сжались, возьмем тебя к нам в кроватку третьей. – Володька усмехнулся, а я поймала кислый взгляд его пассии – шутка ей смешной не показалась.

– Отлично. – Вздыхнув, я провела рукой по непослушным, торчащим в разные стороны волосам. – А теперь ты меня послушай, мальчик, – с ударением на последнем слове. – В деле создания неприятностей тебе, конечно, нет равных. Ты отлично порезвился в Англии. Настолько хорошо, что умудрился вылететь из страны с «волчьим билетом». Признаюсь, восхищена способностями, ведь породистые сэры на редкость терпеливы, когда речь идет о бесчинствах детей новоявленной русской знати. Да и в Италии тебя только гражданство спасает, а то бы уже давно «чемодан, вокзал, Россия».

– Но-но. – В голосе Антонова послышалась угроза. – Если ты на мою судимость намекаешь, так какой русский не любит быстрой езды?

– Особенно пьяным, да? – К этому разговору я, конечно, готовилась, но не ожидала, что он состоится так скоро – в отечественных традициях все же гостей сначала поят, кормят, в баньке купают и только потом в печь сажают. С другой стороны, что этому мажору, большую часть жизни проведшему за границей, знать о наших национальных обычаях?

– Ты меня отчитывать вздумала? – Красивая Володькина бровь удивленно взлетела вверх.

– Вовсе нет. – Я пожала плечами. – Не мое это дело, просто поддерживаю беседу, демонстрируя заодно осведомленность о подробностях твоей жизни. Ты, деточка, хоть и избалован донельзя, но не дурак, должен понимать – раз наемный служащий ведет себя так дерзко, значит, у него на то есть основания. Твой отец наделил меня практически неограниченной властью – он даже выпороть тебя разрешил, если потребует. И, – я выставила вперед руку, предупреждая пляшущую на кончике языка Антонова хохму, – речь не о развлечении в стиле

«пятидесяти оттенков серого», хотя на ближайшие несколько месяцев мне и суждено стать твоей госпожой и повелительницей. Так что если я велю тебе надеть портки, походи и сделай это. Молча и беспрекословно.

– А то что? – Прекрасные василькового цвета глаза потемнели от гнева и теперь металли молнии. На меня же это подействовало как дуновение весеннего бриза на монолитную скалу, возвышающуюся над морской гладью.

– А то батюшка лишит тебя денежек, – вытянув губы, прошепелявила я, изображая добрую няньку, отчитывающую малыша, испачкавшего штанишки. – И придется тебе перейти с пармской ветчины на гороховое пюре из благотворительной столовки. Про «Шато Латур» тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года тоже забыть придется.

– Ого! – Володька восхищенно присвистнул. – А тетечка-то, оказывается, непростая!

– Конечно! – На моих губах заиграла самодовольная улыбка. – Ты даже не представляешь, насколько я сложная, поэтому давай ради разнообразия побудешь послушным мальчиком. Андестенд?

– Все, все, все! – Антонов поднял руки вверх, изображая капитуляцию. – Убедила, напугала, привела в душевное волнение. – Парень оттянул и отпустил резинку шорт и снова почесал голый живот. Интересно, у него чесотка или он просто пренебрегает гигиеническими процедурами? Богатое воображение тут же подсуло мне обнаженного Володьку, целомудренно прикрыв, правда, наиболее срамные его места мыльной пеной. Хорошо еще, что как профессионал я способна скрывать эмоции, поэтому спокойно встретила насмешливый взгляд новоиспеченного клиента, на этот раз ничем не выдав своих чувств.

Я изобразила самое приветливое выражение лица, на какое только оказалась способна, и проговорила, обращаясь к Анне Вениаминовне:

– Для вас, голубушка, у моего клиента тоже есть кое-какие указания. Человек вы свободный, так что следовать им или нет, решайте сами, но от себя могу порекомендовать хотя бы прислушаться к советам Вовиноного отца, если хотите и впредь проводить время со своим возлюбленным здесь, а не в приюте для бездомных, ну или где вы там обитали до встречи с Антоновым.

Проговорив так, я отлепилась от подоконника, который подпирала все время нашего разговора, и направилась к лестнице, зная, что гостевые спальни расположены наверху.

– Эй, – завопила Арамова, вскакивая с кресла. Девушка в два прыжка преодолела разделяющее нас расстояние (это не сложно, учитывая длину ее ног) и преградила мне дорогу: – Ты чего раскомандовалась, а? – Она свела идеальные брови на переносице и попыталась испепелить меня взглядом. Наивная! В свое время даже лысому Кондрату не удалось вселить в меня ужас, а он куда страшнее этой пигалицы будет. Тоже мне, женский вариант Ивана Грозного!

Я спокойно сплела руки на груди и с интересом уставилась на собеседницу. Та смерила меня презрительным взглядом сверху вниз (рост девушки сантиметров на двадцать больше моего) и отступила в сторону – видимо, наскочила она на меня импульсивно, никакой продуманной стратегии за этим порывом не стояло, и теперь, получив достойный отпор, девушка явно растерялась, не зная, что предпринять дальше. Вот этим и отличается профессионал от непрофессионала – я никогда не ринусь в бой, не оценив все возможные варианты развития событий.

– Вот и славно. – Насмешку в моем голосе распознал бы и младенец. – Когда я спущусь, надеюсь застать вас более-менее одетыми. Не то чтобы меня смущали ваши голенькие тела, просто о вашем здоровье пекусь – не ровен час, простудитесь. И да... – Моя рука взялась за точеные перила. – Если хотите, можете порекомендовать мне комнату. Нет – пеняйте на себя: займу любую, а вам придется переселиться в ближайшую ко мне.

– Валяй. – Володька махнул рукой, демонстрируя полное отсутствие интереса к предложенной теме разговора. Что ж, хозяин – барин.

Глава 4

Беспокойные клиенты

Хозяева отказались сопровождать меня в путешествии по дому, предоставив полную свободу действий. Воспользовавшись ею, я решила разместиться в комнате с видом на бассейн. Не сомневаюсь, после кухни и спальни он тут самое популярное место. Для телохранителя, которым я подвизалась быть, самое то.

Бросив чемодан на кровать, я поколдовала над кодовым замком, освободив собачку молнии. Открыв багаж, извлекла на свет божий дивной красоты брючный комбинезон известного бренда. Удивительно, но пережитые дорожные испытания на состоянии наряда никак не отразились – ни одна складочка не образовалась на его безупречно гладкой ткани! Отлично, возиться с утюгом мне сейчас хотелось меньше всего.

Не без наслаждения стянула с ног кроссовки, давая отдых уставшим ногам. Сняла носки, пошевелила пальцами и немного полюбовалась безупречным лаковым узором на ногтях. Следом освободила бедра от джинсового плена и прошлепала в прилегающую к спальне ванную комнату.

Не могу сказать, что ее убранство меня удивило – интерьер можно назвать типичным для домов, подобных этому. В центре огромного (не меньше пятнадцати квадратных метров) помещения, опираясь на отлитые из чугуна массивные львиные ноги, сверкая белоснежными стенками, стояла ванна. Настолько большая, что вполне могла с комфортом разместить сразу нескольких любителей банных процедур.

В углу виднелась душевая кабинка, которую я даже сначала приняла за огромную колонну – круглое мраморное корыто дополняла складчатая шторка, изображающая рифленый ствол. Множество небольших статуй украшало интерьер то тут, то там. Одни вырастали в полный рост прямо из пола, другие скромно прятались на каменной поверхности столика. Под стать оказалась и сантехника: бронзовые, покрытые зеленоватой патиной смесители, выдолбленная из камня раковина неправильной формы и унитаз на фигурном постаменте в виде все той же римской колонны. Кульминацией эстетического безумия стало мозаичное панно во всю стену с изображением Нептуна, узнать которого можно было с трудом, да и то только по трезубцу. Вот уж неисповедимы пути господни – от повелителя морей и океанов до управляющего канализационных вод. Зигзаг карьеры в духе российского чиновника.

Чувствуя себя не очень уютно под взглядом грозного божества, нирване в ванной я предпочла быстрый душ. Конечно, на самом деле не в одном Нептуне дело. Да и вообще не в нем. Просто времени на длительные водные процедуры не имелось: необходимо было ближе познакомиться с клиентом и локацией, так что пенный покой нам только снился.

Освободившись от остатков одежды, я внимательно осмотрела себя в зеркале. Увиденным осталась вполне довольна: плоский живот без капли жира, стройные, ровные ноги, несмотря на возраст, не тронутые ни целлюлитом, ни варикозной сеткой, тонкая талия. Грудь, конечно, могла быть больше, но с моей профессией такая в самый раз – ничто не мешает во время погони. Рост не модельный, но маленькая собака до старости щенков, так что и тут имеются свои преимущества. Одним словом, без ложной скромности – красотка.

Покончив с водными процедурами, я провела мокрой щеткой по непослушным волосам (надо бы поискать тут парикмахерскую и привести их в порядок), быстро нанесла легкий макияж и, завернувшись в полотенце, вернулась в комнату. Беглого взгляда на выпотрошенный чемодан и перемешанные на полу вещи оказалось достаточно, чтобы понять – меня посетили незванные гости. Грязно выругавшись, я в два прыжка пересекла комнату и буквально впрыгнула в подготовленный заранее брючный комбинезон – времени на подбор более подходящего

наряда не было. Ответ на вопрос о цели обыска быстро нашелся – пропали все мои документы, включая права. Не удалось отыскать и ключи от машины. Все ясно – молодежь решила поиграть с тетей в салочки. Ох, напрасно! Догоню и всыплю так, что мало не покажется – не стоит будить во мне зверя!

Завести машину без ключей для меня пара пустяков. Гораздо труднее выбраться из дома – сложный замок, не открываемый изнутри, конечно, рано или поздно мне бы сдался, но возиться с ним времени не было. Пришлось покидать жилище через окно.

Но ребята оказались не лыком шиты – непонятно, зачем им потребовались мои ключи от «мерса», если уехать на нем я все равно не смогла бы – все шины до единой (и не лень же) оказались сдuty. Не сомневаюсь – насосом проблему не решить, наверняка изрезали колеса ножичком.

Восхитившись про себя изобретательностью и предусмотрительностью детишек, я направилась к гаражу, молясь Нептуну и всем богам об удаче. Ребята не подвели. Вскрыть автохранилище труда не составило. Дожидаясь, пока автоматические ворота поднимутся, я скрестила все пальцы на обеих конечностях, и... Округу огласил радостный вопль, спугнув пасшихся неподалеку жирных и наглых итальянских голубей.

То ли ребяташки недооценили тетю-охранника, то ли у Антонова-младшего рука не поднялась причинить вред любимому транспортному средству, но в гараже меня ждал сверкающий нарядный сюрприз.

Завести мотоцикл без ключей еще проще, чем автомобиль, хотя производитель и предусмотрел средства защиты – опытному угонщику вроде меня обойти их пара пустяков, поэтому потребовалось всего несколько нехитрых манипуляций, чтобы двухколесный железный конь взревел мотором и, движимый умелой рукой, устремился навстречу теплу и свету. Правда, на выезде с территории меня вновь ждал сюрприз в виде надежно запертых ворот – пришлось снова возвращаться в дом, чтобы открыть их через домофон.

Произведя в уме приблизительные расчеты, я пришла к выводу, что, несмотря на все созданные мне препятствия, фора у беглецов не так уж велика и, следовательно, очень далеко они не ушли, да и маневренность мотоцикла предоставляла мне некоторое, по сравнению с ними, преимущество.

Сейчас у меня еще были шансы их догнать. По крайней мере, до тех пор, пока мои подопечные не доберутся до трассы, с которой им доступно любое направление. Угадать его не сможет даже такой телохранитель, как я. Но до тех пор, пока они не выбрались на большую дорогу, деться им некуда. Но нужно поторопиться.

Ловко лавируя по изгибам узкой дороги, легко обгоняя попадающиеся на пути редкие машины, не обращая внимания на гневные окрики их клаксонов, пущенной Иван-царевичем стрелой мчался мой двухколесный конь во всю мощь своих семидесяти лошадиных сил. О том, чем это может закончиться, думать не хотелось – глупо и обидно погибнуть вот так бесславно. Ладно бы пасть жертвой бандитской пули, защищая телом ребенка, или умереть, героически спасая людей из горящего здания, а тут... Но бурлящий в крови адреналин трезво оценить ситуацию не позволял, да и времени задуматься о том, стоит ли овчинка выделки, не было. Возможно, мне следовало предоставить ребяташкам возможность насладиться игрой в прятки?

Эта мысль мелькнула где-то на краю сознания, лишь чуть-чуть его зацепив и не удержавшись надолго. Признаюсь, этой парочке удалось меня разозлить. Ох, и всыплю же я им после того, как догоню!

Правда, в небесной канцелярии на этот счет, кажется, имелись свои планы. Ибо вместо взбучки Володька получил от меня шикарный подарок. Самый дорогой, какой только один человек может преподнести другому.

Беглецов я догнала уже у самого выезда на автостраду. Приметный ярко-красный «Феррари» для выбранной ими цели не сильно подходил. Разумеется, в плане скоростных характе-

ристик в мире найдется немного машин, равных этой, но даже на дорогах Италии такое транспортное средство встретишь нечасто. Посему его владельцу не стоит и мечтать о том, чтобы затеряться в потоке, притворившись одним из своих. Вот почему, заметив яркое пятно, лихо передвигающееся по идеально гладкому полотну, я выдохнула с облегчением – теперь, куда бы ни направились клиент и его спутница, от меня им уже не скрыться. И все равно нужно догнать их как можно скорее – ребята, судя по всему, тоже азартные, не ровен час, попадут в аварию – отчитывайся потом перед Антоновым, как так вышло.

Вот почему, утопив педаль газа сильнее, я задала мотоциклу необходимое ускорение, выжимая из него последние остатки сил.

– Ну, давай, родненький. Еще немного потерпи. Не подведи, милый, – приговаривала я тихонько, взывая к состраданию бездушной железки, которая, то ли внемля моим мольбам, то ли отрабатывая заложенный инженерами ресурс, совершила невероятное – стремительным рывком лихо вырвалась вперед и поравнялось с преследуемым автомобилем.

Посигналив его владельцу, я жестом приказала ему прижать машину к обочине. Не тут-то было – в окне мелькнуло удивленное Володькино лицо, после чего «Феррари», взревев мотором, стремительно вырвался вперед. В отличие от моего коня, антоновский и в половину своих сил до этого не бежал.

Теперь погоня соответствовала лучшим традициям американских блокбастеров. Безусловно, я рисковала. Причем не только своей жизнью (это бы еще полбеды), но и жизнью подопечного, что вообще недопустимо. Но если сейчас предоставить клиенту контроль над ситуацией, завтра он мне на голову усядется. Либо мы сейчас расставляем все точки над «i», либо никогда.

Пытаясь уйти от преследования, Володька не учел, с кем имеет дело, – мне доводилось клиентов к ногтю прижимать, что уж говорить об обочине. Вот почему очень скоро красная машина, резко взвизгнув тормозами, остановилась на краю дороги, лишь чудом не улетев в кювет.

– Ты совсем рехнулась? – завопил Антонов, выскакивая из салона. Парень грязно выругался, продемонстрировав прекрасное знание той части русского языка, которую принято именовать непечатной. – Ты понимаешь, что могла нас угробить?

– Не могла. – Откинув подножку, я оперла на нее мотоцикл, и, опустив ногу на землю, устало стянула с головы шлем. – Знаю ведь, что ты хоть и отчаянный парень, но жизнь любишь. На то и расчет, – и добавила без всякого перехода: – Вы вообще далеко собрались?

– Не твое дело!

– Просто я к тому, что если у вас нет никаких конкретных планов, может, вернемся домой? Погуляли, и хватит! Будем считать, проверка состоялась, друг с другом мы познакомились и...

– Иди ты к черту! – вмешалась в разговор Арамова, выскакивая из автомобиля. Девушка метала глазами молнии, сжимая руки в кулаки и нервно потрясая ими в воздухе.

– Мадам, придержите коней, – усмехнулась я. – Ребят, слушайте, давайте продолжим нашу увлекательнейшую беседу дома, а? Поимейте совесть, я двенадцать часов нормально не ела, устала, как собака. Не могли до завтра свои развлечения отложить?

– Ничего, переживешь, – буркнула Арамова.

– Так-то оно, конечно. – Мои губы тронула миролюбивая улыбка. – Но сами подумайте, какой у вас выбор: либо вы смиряетесь с моим присутствием, и мы худо-бедно сосуществуем, либо не смиряетесь, и мы все равно сосуществуем, но уже с напрягом. А иных вариантов нет – я не отстану и, как вы только что могли убедиться, от меня вам не скрыться. Да и куда вам бежать?

Парень с девушкой переглянулись, затеяв немой диалог, исход которого лично мне казался очевидным.

– Ладно, – буркнул Антонов-младший. – Но имей в виду...

– Деточка, – нетерпеливо перебила его я, – тебе разве не ясно, что не ты здесь диктуешь условия? Так что давай... – договорить не успела, так как сознание интуитивно выделило из скудного потока проезжающих мимо машин транспортное средство, чья скорость показалась мне подозрительно низкой. Времени на размышление и оценку ситуации не было, поэтому я, оттолкнув ногой двухколесного коня, стремительной пантерой бросилась на Антонова и повалила его на землю. Как оказалось, весьма вовремя: поравняв автомобиль с нами, его водитель опустил стекло и выставил в окошко винтовочное дуло. Звук выстрела заглушил шум работающего мотора и биение наших сердец, и только небольшой столбик пыли, взметнувшийся вверх в том месте, куда попала пуля, сообщил о нависшей над нами опасности. Из оцепенения моего клиента вывел громкий, душераздирающий вопль его возлюбленной. Парень заметался пойманной в силки птицей, пытаясь освободиться из моих цепких объятий, чем повысил котировки личных акций – вот уж не ожидала подобного поведения от избалованного мажора. Жаль только, все напрасно – скрученному в бараний рог Володьке, несмотря на явное физическое превосходство, выбраться из-под меня никак не удавалось.

– Пусти, – пропыхтел он, не оставляя попыток освободиться. В конце концов его просьба, конечно, была удовлетворена, но лишь после того, как я убедилась в том, что опасность миновала и обстрелявший нас автомобиль скрылся из виду.

– Быстро в машину! – приказала я присутствующим, запрыгивая на водительское сиденье.

– Ты как? – Обеспокоенный Антонов метнулся к Арамовой, а у меня случился острый приступ зависти – кто бы так обо мне заботился.

– Не знаю, – бледными губами прошептала девица, нервно клацая зубами. После выстрела она рухнула на землю и сейчас, поднявшись, машинально отряхивала пыль с одежды.

– Слушайте, давайте уже свалим отсюда, наконец, – теряя терпение, предложила я. – Не ровен час, стрелявший вернется!

– Да-да, конечно, – пробормотал Антонов, после чего запихнул возлюбленную на заднее сиденье, а сам примостился на пассажирском рядом со мной.

Дав по газам, я резко повернула руль влево. Транспортное средство, выбросив из-под колес гравий, вывернуло с обочины на дорогу. Наплевав на правила, я лихо пересекла две сплошные: из всех сегодняшних зол возможный штраф – меньшее.

– А мотоцикл? – поинтересовался Володька.

– Нашел о чем сейчас думать, – горько усмехнулась я.

Глава 5

Пришла беда – открывай ворота

– Почему ты не стала преследовать убийцу? – поинтересовался Володька после того, как к нему вернулась способность мыслить аналитически.

– Во-первых, потому, что это не входит в мои обязанности. Моя задача – обеспечить твою безопасность. Оставить тебя сейчас без охраны – верх непрофессионализма. Вдруг преступник только на это и рассчитывал?

– Я как-то об этом не подумал.

– Тебе и не обязательно. Думать – мое дело. Кроме того, у меня пока нет оружия. Везти его через границу было слишком хлопотно, а забрать пистолет из приготовленного твоим отцом тайника я попросту не успела. Конечно, это мой косяк, но чего уж теперь... Ну и, наконец, в-третьих, я уверена, что никто тебя убивать даже не собирался. Максимум – попугать хотели.

– Почему? – воскликнули Анна с Вовкой одновременно.

– Потому что желай они с тобой покончить, сделали бы это без проблем. Никто не мешал им расстрелять нас троих в упор. Подумаешь, не попали с первого раза. Развернулись бы на второй круг или даже из машины вышли. Дорога безлюдная, хоть на кусочки режь, свидетели не найдутся. Так что либо наш стрелок непрофессионал, что вряд ли, либо просто не имел цели лишать нас жизни.

– Но кому все это нужно?

Я отвлеклась от дороги, чтобы внимательно посмотреть в полные удивления Володькины глаза. Странно, но мне даже отблеск испуга не удалось в них разглядеть. И это после пережитого!

– Что значит – кому нужно? – Я вернула взгляд на дорогу. – Тебе ли не знать? Думаю, твой дружок Манзини мстит.

– Это вряд ли. – Мальчишка задумчиво закрыл солнцезащитный козырек, но тут же открыл обратно. Озадаченный произошедшим, он погрузился в свои мысли, не обращая внимания на беззвучно рыдающую на заднем сиденье девицу. Котировки его акций вновь поползли вниз.

– Слушай, – я оторвала взгляд от шоссе и внимательно посмотрела на парня, – у тебя есть другая версия?

Антонов пожал плечами и отвернулся к подруге.

– Котенок, не плачь! Все хорошо будет! – Он перегнулся через спинку кресла и погладил возлюбленную по голове.

– Куда мы едем? – Утешая Арамову, мальчишка не забывал и за дорогой следить, поэтому то, что мы проскочили поворот на виллу, от его внимания не укрылось.

– Скоро узнаешь, – усмехнулась я, не торопясь отвечать на вопросы парня. Мое нежелание раскрывать ему нюансы операции объяснялось вовсе не соображениями безопасности. Просто во мне вдруг проснулся педагог – в конце концов, необходимо расставить точки над «i» и продемонстрировать ребятам, кто здесь главный.

Нехитрый маневр подопечными, скорее всего, был распознан, но возражений с их стороны не встретил – то ли они готовились к новому этапу сражения, то ли и впрямь смирились с моим лидерством. Последнее, правда, казалось маловероятным.

– Слушай, а может, это твой отец подстроил? – Брошенная Арамовой фраза повисла в воздухе. Я вперила удивленный взгляд в зеркало заднего вида. Слезы на глазах девицы высохли, и ее лицо приобрело деловое выражение. Она обдумывала происходящее, маши-

нально покусывая пальцы. Вряд ли ногти грызла – уж больно безупречно выглядел ее маникюр, скорее заусенцы зубами отрывала – верный симптом невротического расстройства.

– Иногда действительно лучше жевать, чем говорить. – Мои губы тронула усмешка. – Ты жуй, жуй, а думать тут и без тебя есть кому!

Шутка у присутствующих понимания не встретила – никто из них даже одними углами рта не улыбнулся.

– А почему бы и нет? – Володька задумчиво намотал на палец прядь волос. – Хороший способ усмирить непослушного дитя, подчинив его этой тетушке, – насмешливый взгляд в мою сторону. – Ты только посмотри, как все отлично – словно загипнотизированный удавом кролик, я иду в ловушку и превращаюсь в пай-мальчика. Внемлю каждому слову неожиданной спасительницы.

– Милая деточка. – Ударив по тормозам, я остановила машину, предварительно, правда, убедившись в безопасности маневра. – Предложенная тобой версия вызывает интерес. – Я повернулась к Анне. – Надеюсь, только ты сама до нее додумалась, а не подружки в Инстаграме подсказали. – Улучив подходящий момент, я вырвала из рук девицы смартфон и запустила им в окно. Пассажирка вскрикнула и схватилась за ручку двери, но я ее предусмотрительно заблокировала. Отжав рычаг переключателя скоростей, я нажала ногой на педаль газа, заставив послушный автомобиль рвануть с места.

– Ты совсем охренела? – завопила пассажирка, превращаясь из милой девушки в базарную бабу. Метаморфоза стремительная, но не удивительная – подобное мне доводилось наблюдать отнюдь не единожды.

– Это ты охренела! Думаешь, я совсем слепая? Хочешь, чтобы нас нашли по твоим сообщениям?

– Я геолокацию отключила. – Девчонка опять разревелась. – Вов, ну скажи ей! Чего она? У меня там вся жизнь, считай, а она...

– Ничего, переживешь. – Признаваться в том, что я, пожалуй, и впрямь немного погорячилась, не хотелось. – Увижу, что кто-то выходит в Сеть... Или даже пытается это сделать... Пеняйте на себя! Это и тебя касается, – мой указательный палец уперся в Володьку. – Твой отец наделил меня широкими полномочиями. Нужно будет, запру в подвале и даже свяжу, не задумываясь. Моя задача – тебе жизнь сохранить, и я ее любой ценой решу. Надеюсь, вам это понятно?!

– Да уж куда яснее-то? – усмехнулся Антонов. – И все же, – парень расслаблено откинулся на спинку автомобильного сиденья, – чем больше я об этом думаю, тем больше прихожу к выводу, что не так страшен черт, как его малюют. Сдается мне, права Анька-то, покушение – ваших с отцом рук дело. Снимаю шляпу, – мальчишка сделал вид, что приподнял над головой невидимый головной убор, – разыграли все как по нотам.

Из моей груди вырвался тяжкий вздох. Спорить не было ни сил, ни желания. Да и другие мысли занимали меня в тот момент. Наблюдая мелькающие за окном прекрасные итальянские пейзажи, я пыталась сдержать рвущиеся из глубин сознания воспоминания. С таким трудом выстраиваемая весь предыдущий год плотина вот-вот могла рухнуть под их неудержимым натиском. Собственно, она уже дала течь, пропустив смутные образы и неясные ощущения. Тратить моральные силы на заделывание дыр – значит отвлекать их от более серьезных и значимых дел. В то же время, если заграждение прорвет, работоспособность все равно снизится. Одним словом, куда ни кинь, всюду клин. И нужно же было, чтобы из всех стран Антонов-младший выбрал для проживания именно Италию. И чего ему в Англии-то не сиделось? Впрочем, ответ на этот вопрос мне хорошо известен.

* * *

– Тэк-с, посмотрим, что нам тут бог послал? – Я задумчиво взидала на содержимое огромного холодильника, доверху набитого продуктами. Всевышний оказался чрезвычайно щедр к своим детям, осыпав их из рога изобилия самыми разными дарами солнечной страны. Имелись здесь и ярко-красные томаты, напор сочной плоти которых едва сдерживала тонкая, прозрачная кожица; и восхитительное оливковое масло в бутылке из темно-зеленого стекла; и белоснежная моцарелла, плавающая в слегка мутном сывороточном растворе; и знаменитая пармская ветчина, завернутая в хрустящую промасленную бумагу. Колбасы, сыры, соусы и напитки – лучшие из лучших представителей итальянской кухни уютно расположились на сияющих новизной полках сверхсовременного холодильного устройства.

– Ничего себе! – насмешливо присвистнул Антонов-младший. – И после этого ты станешь утверждать, будто все случившееся не заранее спланированная акция по возвращению блудного сына, да? Ау! – Парень раскинул руки и закружил по огромной кухне, задрал голову вверх, словно обращаясь к невидимому наблюдателю. – Молодцы! Все вышло как надо, – расхохотался он. – Я напуган так, что колени дрожат! Все понял! Осознал! Проникся и клятвенно обещаю дальше быть паинькой, ну и так далее... Чего вы там от меня ждете этими показательными выступлениями?

– Закончил? – спокойно поинтересовалась я, вонзая зубы в сочную помидорную плоть, которая тут же взорвалась миллионом брызг, разлетевшихся в разные стороны. – Вот ведь черт. – Моя рука потянулась за лежащим на барной стойке полотенцем. Володька, скрестив руки на груди, с насмешкой наблюдал за моими страданиями.

– Ничего так конспиративная избушка, – раздался сверху голос Арамовой – перегнувшись через перила, она окинула взглядом огромный совмещенный с кухней холл. – Ты наверху был? – обратилась она к возлюбленному. – Слушай, мегакруто! – Девушка восхищенно присвистнула. – Новехонькая хата, прямо с иголочки. Домишко явно только-только из-под мастерка. Что называется, с пылу с жару.

– О, да ты прям Эркюль Пуаро. – Я нацепила на лицо маску любезности. – Да, детки, вы правы. Недвижимость нулевая. Твой отец специально снял ее через подставных лиц на подобный случай. Вот только ни он, ни я не ожидали, что он наступит так скоро.

– Ага, ага. – Володька обжег меня взглядом. – И потому забили холодильник под завязку, да?

– Господи, – закатив глаза и воздев руки к небу, возопила я, вызывая к создателю. – За что мне этот детский сад? – Впрочем, ответ мне, конечно, был хорошо известен – он имел вполне определенное денежное выражение. – Слушайте сюда, малыши. Сейчас тетя-пионервожатый приготовит нам обед. А вы ей в этом поможете. И уже потом, во время трапезы, она вам все объяснит и, может быть, если вы будете хорошо себя вести, даже ответит на ваши вопросы. А сейчас мы все дружно наденем на головы поварские колпаки и примемся за готовку – благодаря вашим веселым играм я уже на грани голодного обморока. Не лучшее для телохранителя состояние, знаете ли.

Состоявшийся немой спор двух возлюбленных завершился в мою пользу. Подопечные, видимо, решили предоставить мне шанс объясниться, что с их стороны было весьма разумно. Хотя что им еще оставалось? Код от дверного замка известен только мне, так что покинуть эту весьма комфортабельную тюрьму без моего согласия и ведома им все равно не удастся – второй раз на одни и те же грабли я наступать не собираюсь, мне еще за первый случай перед начальством отчитываться.

* * *

– И почему, ты думаешь, мы должны тебе верить? – Резные ножки новехонького стула жалобно скрипнули под тяжестью Володькиного тела.

– Да мне как-то фиолетово, верите вы мне или нет, – усмехнулась я. – Нравится вам думать, будто покушение подстроил твой отец, – флаг в руки. Его телефон ты знаешь – звони, выясняй отношения, договаривайся.

– А то тебе неизвестно, что это невозможно, – фыркнул Антонов-младший.

– Ты про вашу небольшую ссору? – скорее утвердительно, нежели вопросительным тоном поинтересовалась я. – Ну известно мне о ней, конечно, но только я не понимаю, каким образом тот инцидент способен помешать тебе связаться с родителем?

– Таким, – буркнул Володька, бросая на меня исподлобья недовольный взгляд.

– Понимаю, – задумчиво пробормотала я. – Гордость не позволяет, да? – Мне неплохо удалось изобразить сочувствие, тем более неожиданным оказался нанесенный следом удар. – Только что-то она не мешала тебе все это время пользоваться родительскими деньгами. То есть жить в его доме и за его счет – можно, а поговорить с отцом, не одобрявшим твой выбор, ниже твоего достоинства, да?

– Вот! – В глазах моего собеседника огнем запылало торжество. – Я так и знал! – Он повернулся к своей возлюбленной, ища поддержки, и, разумеется, встретил ее в полной мере. – Bravo! – Парень сложил ладони для театральных аплодисментов. – Знал же, что все закончится очередным разговором на тему лишения меня денежного довольствия. Тоже шантажировать станешь? Напрасно! Я Аньку ни за что не брошу, пусть папаша и не надеется, так ему и передай. Хотя что это я... – Антонов оглянулся по сторонам – наверняка большой брат бдит. – Ау, отец! – Мальчишка для убедительности даже со стула встал. Но, сделав неприличный жест рукой, быстро успокоился и вернулся к трапезе.

– Закончил представление? – неторопливо наматывая спагетти на вилку, поинтересовалась я.

– Что ты! Стрижка только началась, – ответил Володька, шатаясь на стуле, словно нерадивый школьник.

– Чем бы дитя ни тешилось! Хочешь брускетту? – Положив на десертную тарелку знаменитый итальянский бутерброд, я протянула ее парню. – Восхитительно получилась! – Я закатала глаза. – Знаете, – обратилась я уже к обоим сотрапезникам, – этим рецептом со мной поделилась владелица одной trattoria на Сицилии. Удивительная, скажу я вам, старушка! Ей уж под восемьдесят было, когда мы встретились, а она все еще сама у плиты стояла! Утверждала, что работа наполняет ее силой, дарит здоровье и долголетие. В этом что-то есть, – задумчиво проговорила я, вонзая зубы в хрустящий поджаренный хлеб с томатом и чесноком. – М-м-м... – Из моей груди вырвался стон наслаждения. – Вы даже не представляете, от чего отказываетесь, детки! Донья Агата – последняя из могижан. Увы, нынешнее поколение итальянцев уже не так трепетно относится к национальным традициям. – На этот раз на моем лице отразилась печаль. – Вы видели, сколько в миланском «Макдоналдсе» посетителей? Не протолкнуться! А ведь само его наличие на центральной площади рядом с «Дуомо», на мой взгляд, форменное преступление! Как можно?! В самом сердце Италии! – Для усиления эффекта я воздела руки к небу и гневно ими потрясла. – Италии! – повторила я с придыханием. – Нет, – я сокрушенно покачала головой, – нам с доньей Агатой этого никогда не понять и не простить.

Володька с Анной переглянулись (в который раз за последние десять минут) и, пожав плечами, не иначе, испугавшись моего разгневанного вида, потянулись за брускеттой.

– То-то же. – Удовлетворенно хмыкнув, я пододвинула им тарелку, не забыв уложить на нее еще один бутерброд. – Будете себя хорошо вести – я, возможно, сподоблюсь и приготовлю пиццу по Агатиному рецепту. Захочешь, и тебя научу, – великодушно предложила я Анне.

– Вот еще! – возмущенно фыркнула та. – Чтобы я кашеварила! – От негодования у девицы задержался глаз и едва не отвалились накладные ресницы.

– Эх, девонька. – Я сделала вид, будто расстроилась. – Молодая ты пока еще... Зеленая... Многого не понимаешь...

– Да-да, – перебила меня собеседница. – Путь к сердцу мужчины... Слышали, слышали. Только у меня для вас, уважаемая тетя, пренеприятнейшая новость – чушь все это собачья! Путь к сердцу мужчины лежит через совсем другой орган! Что, собственно, подтверждается здесь присутствующими. Заметьте, в этой комнате только одна женщина сумела устроить свое личное счастье. И это совсем не та, которая умеет готовить. Ни на какие мысли не наводит, нет?

– А с чего ты, собственно говоря, решила... – начала было я, но осеклась и только рукой махнула. Действительно, кого я пытаюсь обмануть? Так ли мнегодились мои кулинарные таланты и навыки хорошей хозяйки? Впрочем, прекрасное знание «Камасутры» тоже не сильно помогло.

Арамова, решив, что ударили по больному месту, захотела меня добить.

– С чего я решила, что у тебя никого нет? Так это же очевидно! Признаки недотраха видны невооруженным глазом!

Я закашлялась, едва не подавившись соком – надо же, а ведь выглядела барышня вполне себе интеллигентно.

– Да и вообще. – Довольная произведенным впечатлением, девица откинулась на спинку стула и грациозно закинула ногу на ногу. – Стала бы баба, находящаяся в счастливых отношениях, по заграницам скакать, изображая из себя Мату Хари. Готовила бы сейчас свои пиццы да брускетты с любовью и томатами.

– Твоя правда. – Мои глаза метали молнии, а легкие наполнились воздухом, я готовилась дать отпор. Успей я реализовать задуманное, мою собеседницу снесло бы звуковой волной – иногда в споре эффективнее использовать напористость и голосистость, а не красноречие. Но уже через секунду стало не до разборок – мой чуткий слух уловил снаружи шум непонятного происхождения. В мгновение ока я собралась, мобилизовав свои ресурсы на решение иной, более актуальной на данный момент задачи. Нервы натянулись, как струна, рука сама потянулась к кобуре – туда, где уже покоилось оружие, первым делом по прибытии извлеченное мною из тайника.

– Сидите тихо, – приказала я сотрапезникам, тихо поднимаясь из-за стола. Приложив указательный палец к губам, неслышно подкралась к закрытому плотными шторами окну. Слегка тронув занавеску, осторожно выглянула наружу. Профессиональным взглядом оценив пейзаж, не заметила ничего подозрительного. Но это вовсе не означало отсутствие опасности в принципе.

Развернувшись, встретила с насмешливым взглядом Антонова-младшего. Непуганый идиот! Его недоверие может сослужить плохую службу, так как сейчас мне нужно максимально обезопасить клиента, что без его помощи весьма затруднительно.

– Быстро вверх, – одними губами прошептала я.

– А то что? – рассмеялся Володька, складывая руки на груди. – Может, хватит ломать комедию? – продолжил он, демонстрируя явное нежелание повиноваться моим указаниям. Хорошо, что его подруга оказалась более адекватной.

– Вов, – тронула она возлюбленного за руку, – может, правда спрячемся? – Девушка выглядела испуганной, хоть и не желала это показывать.

– Ты что, ей поверила? – удивился Антонов.

– Не то чтобы... – Арамова замаялась, – но береженого ведь бог бережет.

Аллилуйя! Наконец-то хоть одна здравая мысль за все время. Одарив неожиданного союзника благодарным взглядом, я вновь посмотрела в окно. Казалось, во дворе ничего не изменилось, но откуда тогда это не покидающее меня чувство тревоги? Печенкой чувствую – что-то здесь не так, а ливер меня еще никогда не подводил.

Окинув взглядом опустевшую комнату, я наконец-то решила: вытащив оружие, мягкой поступью подошла к двери и, поколдовав немного над кодовым замком, тихонько ее приоткрыла. Выставив вперед вложенную в руку «беретту», посмотрела сначала вправо, затем влево. Пусто! Поколебавшись мгновение, решила покинуть дом. По мощеной дорожке прошла до самых ворот, оглядываясь по сторонам – никаких следов постороннего присутствия. Автоматический полив газона выключился минут десять назад, о чем свидетельствовали блестящие на траве капли воды. При таком раскладе любой незванный гость оставил бы на лужайке следы. Если только он не пробрался к дому, минуя зеленую зону. Если визитер прошел по мощеным дорожкам, следов мне без собак не найти. И все же проверить не мешало. Обойдя виллу по кругу, я ничего подозрительного не обнаружила.

Значит, все же показалось. Облегченно вздохнув, я вернулась в дом и вновь закрылась изнутри, незаметно сменив комбинацию на замке – на случай, если «сладкая парочка» следила за мной сверху. Подобное маловероятно, но дополнительные меры предосторожности в данном случае точно не будут лишними.

* * *

Сытые двухтысячные привели в Европу много русских. Сегодня не только отпрыски олигархов и чиновников предпочитают проводить каникулы в Италии, Испании или Греции. Долгое время любой москвич, имеющий квартиру в относительной близости к центру, мог на полученные от сдачи ее внаем деньги вполне себе безбедно существовать в странах Восточной, а при должной экономии – и Западной Европы. Расчетливые капиталисты свою выгоду осознали сразу, из-за чего в окрестностях мало-мальски крупных европейских городов, как грибы после летнего дождика, стали расти коттеджные поселки, предназначенные для обремененных нефтяными долгами жителей варварской России. Их дома от прочей недвижимости отличить нетрудно, так как европейцы предпочитают обычно простые и скромные жилища, но отнюдь не потому, что эпоха потребления на Западе завершилась, оставив в прошлом стремление к богатству и роскоши. На самом деле среднестатистический итальянец или испанец попросту не может себе позволить содержание большого дома. Социальное равенство, к которому Европа стремилась долгие десятилетия, обернулось равенством большинства в аскетизме. Конечно, состоятельные граждане имеются и за рубежом, но разве могут они сравниться с богатыми русскими?

Вот так и вышло, что многие самые роскошные здания в Италии (и не только) являются собственностью наших соотечественников, которые, независимо от того, принадлежат ли они к классу условных «западников» или еще более условных «славянофилов», предпочитают большую часть времени жить в Европе. Ассимиляция проходит не то чтобы гладко, но не в пример лучше, чем у арабов – главных наших в этом деле конкурентов. Русские быстрее привыкают к нудным и нередко глупым европейским правилам и через год-другой уже всю сортируют мусор перед его отправкой на свалку, в целях экономии пользуются душем, а не ванной и переходят дорогу исключительно на зеленый сигнал светофора. И только иногда под действием ностальгической тоски о родине и этилового спирта дают волю чувствам. Аборигены толерантно это терпят, не забывая составить негативное мнение о «варварских русских традициях» и не брезгуя при этом щедрыми чаевыми желанных (что бы они там ни говорили) гостей.

На мой субъективный взгляд, если загадочная русская душа и существует в природе, то одной из главных ее отличительных особенностей является дуализм – с одной стороны, мы

стремимся стать членами большой европейской семьи, с удовольствием перенимая некоторые традиции, с другой – кичимся своей самобытностью и презираем соседей за их чрезмерную добропорядочность, считая ее признаком ограниченности.

Справедливости ради следует отметить, что и европейцы не то чтобы очень уж принципиальны в своем отношении с нами. Они хоть и морщат нос от чрезмерного русского патриотизма, проявляющегося к месту, а чаще не к месту, тем не менее весьма гостеприимно встречают российских толстосумов на своей земле, удовлетворяя практически любые их требования. Одним словом, деньги решают все!

Вот и дом, ставший нашим временным убежищем, тому яркое доказательство. Построенное специально для русских жильцов, это сооружение отражало все представления иностранных дизайнеров об их запросах. Нет, здесь не было лубочных картинок, как можно было бы подумать. Матрешки не украшали полку на изразцовой печи, да и сама печь, слава богу, отсутствовала. Нужно отдать должное итальянским застройщикам – обошлось без чучел медведей в ушанках. Все это в прошлом. Сегодня недвижимость, предназначенная для наших соотечественников, оформляется с использованием самых «современных материалов в соответствии с самыми последними дизайнерскими тенденциями» (цитата из рекламного проспекта, найденного мною на туалетном столике в гостиной). Вот только один нюанс – средний европеец в таком доме жить не станет. И не потому, что не сможет позволить себе его покупку – худо-бедно, допустим, наскребет денег – доступная ипотека ему в помощь, а потому, что справедливо сочтет содержание такой недвижимости чрезмерно дорогим.

Взросшие в стесненных условиях хрущевских квартир, россияне же, напротив, тяготеют к огромным пространствам. У психологов наверняка есть какое-то научное определение этого комплекса, но мне копать в мутных глубинах подсознания советского человека недосуг. Достаточно простого понимания – дом, в котором мы находились, строился специально для русских и под русских – уж больно нерационально здесь использовалось пространство. Складывалось впечатление, что его возводили для проживания сказочных исполинов. Ну или людей с тем самым комплексом, название которого известно исключительно специалистам.

Конечно, я понимаю, что времени для поиска конспиративного дома у моего клиента не имелось, поэтому, скорее всего, он выбрал первую попавшуюся постройку, расположенную в окрестностях Милана. Клиент сам арендовал здание, в котором мы сейчас находились, и как специалист с сожалением могу констатировать – с точки зрения охраны более неудачное решение и представить трудно. В данном случае нам бы идеально подошла небольшая избушка на две комнаты с запасным выходом. Но чадолубивый папаша, наверняка из лучших побуждений, выбрал для своего отпрыска большой, просторный и комфортабельный дом. Вот только в одиночку нечего и думать осмотреть тут все помещения. Одна надежда на сигнализацию, хотя она здесь, как и во всех местных домах, довольно слабая – все же уровень преступности в Европе, вопреки распространяемым отечественными СМИ слухам, довольно низкий. Итальянская коза ностра не в счет – она на квартирные кражи не разменивается. Мы находимся в краю непуганых идиотов, чьи дома уже давно не являются крепостями.

С тоской оглядев пространство с разбегающимися в разные стороны коридорами и ведущей вверх лестницей, я решила надолго здесь не задерживаться, предпочтя безопасность комфорту и роскоши. При первом же удобном случае нужно сменить убежище, выбрав маленький аутентичный домишко в какой-нибудь итальянской деревушке, где нас точно никто не станет искать.

– Эй, – наверху показалась всклокоченная Володькина голова, – все в порядке?

– Угу, – кивнула я. – Пошли спать, завтра поговорим.

* * *

Сообщение о предстоящем переезде мой подопечный воспринял без энтузиазма.

– Шутишь, что ли? – возмутился Антонов. – Не хочу я никуда отсюда двигаться: дом, что доктор прописал – бассейн, винный погреб, холодильник, полный жратвы. Здесь даже джакузи имеется. Да это лучше нашей виллы в Тоскане, а она, чтобы ты понимала, папина гордость – он в нее немыслимые деньги забубенил. А интерьер! – На этот раз в голосе Володьки отчетливо слышалась насмешка. – Ты только посмотри, какая люстра!

Я невольно проследила за его взглядом в направлении огромной, переливающейся хрустальным блеском конструкции, каскадом спускающейся с дотянувшегося до самого неба потолка. Почему-то сразу подумала о том, каких трудов стоит ухаживать за этим чудом. Кстати, еще одно свидетельство того, что дом строился специально для наших – европеец бы выбрал что-нибудь более скромное и менее дорогое в обслуживании. Владелец данной недвижимости только на услугах клининговой компании рискует разориться. А ведь есть еще и прочие эксплуатационные расходы. Нет, ни один уважающий себя новый итальянец не стал бы так тратиться. Бережливость, прикрываемая заботой о природных ресурсах, взяла бы верх, поэтому, оформляя дизайнер этот дом для местного жителя, наверняка приобрел бы более скромный осветительный прибор.

Да и украшать полы натуральным фигурным паркетом он тоже бы не стал. Дорогуший мрамор уступил бы место доступному искусственному камню, а мебель из красного дерева – аналогам из ламинированного МДФ.

Кроме как русским, такой дом «втюхать» вряд ли кому-то удастся: для состоятельных арабов интерьер слишком скромный и сдержанный, для бедных европейцев, как я уже отмечала, чрезмерно дорогой. И только мы, находясь аккуратно посередине между западом и востоком, способны оценить его по достоинству.

Впрочем, сейчас мне следовало думать совсем не об этом, а о том, как уберечь вверенных мне ценителей богатства и роскоши от грозящей им опасности. Тем более сами они явно не расположены мне в этом помогать. Иначе как еще объяснить высказанное Антоновым нежелание покидать уютное, но очень ненадежное убежище?

– Слушай, – достав из холодильника бутылку пива, Володька вскрыл ее легким движением руки, после чего с большим удовольствием отпил прямо из горлышка, – ну зачем нам куда-то отсюда уезжать? Чем больше я думаю о случившемся, тем больше убеждаюсь, что все это дело рук отца. Хочет меня проучить, вернуть обратно в лоно семьи.

– Ты повторяешься. – Взяв небрежно брошенную Антоновым крышку со стола, я повертела ее в руках и, двигая любовью к порядку, выбросила в мусорную корзину под раковиной. – Переубедить тебя у меня нет никакого желания. Моя задача – обеспечить твою безопасность, поэтому, если потребуется, я тебя силой отсюда увезу.

– Да? – На губах парня заиграла недобрая улыбка. – Интересно, как ты это сделаешь?

– О, милый, – я рассмеялась, – способов тьма. Взять, к примеру, пиво, которое ты пьешь. Ничего странного не замечаешь? Не чувствуешь, как тяжелеют твои веки, как наливаются свинцом ноги?

– Ах ты! – сжав кулаки, мальчишка стремительной стрелой метнулся в мою сторону.

– Расслабься, дорогуша. – Я спокойно встретила и отразила его нападение, выполнив свой фирменный захват и заломив руку за спину. Правда, тут же получила удар чем-то тяжелым по голове сзади. Я даже не успела удивиться, откуда у Арамовой столько сил, ведь нокаутировать меня не удавалось и более серьезным противникам.

Глава 6

Провал

Не знаю, как на самом деле чувствовали себя жертвы средневековых пыток, но в тот момент мне казалось, что мне их ощущения хорошо знакомы. Очнувшись, я с заметным трудом приняла относительно вертикальное положение, кряхтя и стеная, усевшись на попу.

– Твою мать. – Я мутным взглядом окинула окрестный «пейзаж», заметно изменившийся с того момента, как сознание меня покинуло. В глазах двоилось, очертания предметов выглядели размытыми, но все равно было ясно, что это не холл. – О нет, – вновь застонала я, берясь рукой за голову. – Неужели опять? Что ж за дебилы-то такие. Неужто не набегались?

Вот ведь черт, кто бы мог подумать, что Арамова такая сильная! Спасибо, череп не проломила, но голову, судя по всему, пробила – волосы пропитались кровью, да и одежда тоже в ней.

Я с заметным трудом поднялась на ноги и, пошатываясь, подошла к огромному платяному шкафу из цельного дерева. В другое время его непревзойденная красота и качество наверняка были бы оценены мною по достоинству, но сейчас меня интересовало огромное зеркало, которым неизвестные мастера украсили дверцы гардероба. Сфокусировав все еще нетрезвый взгляд на собственном отражении, я пришла к выводу, что одним ударом по голове дело не обошлось. Судя по количеству крови, у меня как минимум сонная артерия перерезана. Правда, тщательный осмотр результатов не принес – никаких ран на теле.

Несмотря на плохое самочувствие, движение за спиной мне уловить удалось. На этот раз застать меня врасплох нападавшему не удалось.

– Пусти, – буркнул Володька сквозь зубы, предпринимая слабые попытки освободиться. Не тут-то было! Оседлав парня и зажав его голову коленями, отпускать его так просто я не собиралась. Напротив – посильнее скрутила сзади руки, прижав их своими ладонями к пояснице противника.

Конечно, ослабленный ударом по голове организм откликался на любое мое движение резкой болью в области висков, из-за чего казалось, что сознание в любой момент покинет меня снова.

– Обещаешь не дергаться? – процедила я сквозь зубы.

– Нет. – Антонов попытался отрицательно дернуть головой, из-за чего мне пришлось усилить напор. Стены комнаты закружились, и в какой-то момент показалось, что потолок вот-вот обрушится прямо на нас.

– Слушай, а вы не обнаглели, нет? Мало вам одного удара? Добить решили? Ты посмотри, сколько крови! Хоть выжимай. Тетушка же я не молодая – тридцатник стукнул два месяца назад, а тут такие испытания для здоровья. – Мои губы тронула горькая усмешка.

– Иди ты к черту, – задыхаясь, пробормотал Володька, едва-едва дышавший в моих стальных объятиях. Надо бы осторожнее – неровен час, задушу парня. Тот, почувствовав мою слабинку, изловчившись, перевернулся на спину и, захватив мою шею ногой, перекрутился и оказался сверху. Отличный борцовский прием – пожалуй, зря я недооценивала мальчишку.

– Ну что, довольна? – поинтересовался Антонов, обжигая меня полным ненависти взглядом. – Добились своего, да? – Он стиснул мои запястья. – Больно? – с ненавистью спросил он и надавил коленом на мой живот. – А вот так?

– Твою мать! С ума, что ли, сошел? – Мой крик огласил комнату. – Молодец, сильный мальчик! Доказал, что хотел. Справились детки с тетей. Теперь, может, отпустишь, а то пристрелю. – Пистолет, который мне удалось незаметно достать во время борьбы, уперся Володьке в бок. Достойный противник, но я однозначно круче.

– Кстати, – поднимаясь на ноги, поинтересовалась я, – где Анна?

– И ты еще спрашиваешь! – В глазах парня блеснули слезы. – Сволочь! Убийца, – завопил он, – ненавижу тебя! – Антонов как-то обмяк и разрыдался, уткнувшись лицом в ладони.

Осознание происходящего пронзило меня стрелой. Уверена, я и раньше бы догадалась, если б не контузия. Огромное количество крови, странное Володькино поведение – кусочки пазла сошлись быстро. Резко вскочив на ноги с намерением покинуть комнату, я тут же снова рухнула на пол. Поэтому в следующий раз действовала осторожнее – сначала встала на четвереньки и только потом с заметным трудом заняла вертикальное положение. Пошатываясь и не обращая внимания на корчащегося в рыданиях Володьку, покинула спальню, держась за стену, даже не задумываясь об оставляемых повсюду кровавых отпечатках – не сомневаюсь, моих следов в этом доме и так предостаточно. Кое-как добредя до лестницы, аккуратно, все еще борясь с головокружением, посмотрела вниз, перегнувшись через перила. Открывшаяся взору картина заставила мозговые шестеренки крутиться с утроенной скоростью. Не скрою – им пришлось нелегко, но с поставленной задачей они справились, достаточно скоро выдав единственное верное, как мне казалось на тот момент, решение.

* * *

– Ты объяснишь, что происходит? – Вовка, кажется, понемногу начал приходить в себя.

– Ты аккуратнее. – Я бросила красноречивый взгляд на квадратную бутылку, к которой сопровождаемый мною мужчина прикладывался время от времени. – Данное лекарство полезно только в малых дозах. Но не ровен час, развезет тебя, а это сейчас совсем некстати будет. Спрячь! – истошно завопила я, заметив полицейский автомобиль. – Ты посмотри, как их много, – пробормотала я едва слышно. Действительно, это уже пятая встреченная нами машина. Первые три мчались, используя, как и положено, средства звукового и светового оповещения. Последующие передвигались более скромно, из-за чего и были замечены мною в последний момент. Вряд ли, конечно, карабинеров заинтересует столь незначительное правонарушение, как распитие спиртных напитков в автомобиле, но и привлекать их внимание не в наших интересах. Мы и так еле успели скрыться с места преступления. Еще чуть-чуть, и нас бы взяли тепленькими.

– Поклянись, что это не ты...

– Тебя заело, что ли? – Устало вздохнув, я провела руками по растрепанным волосам и в очередной раз машинально отметила необходимость посещения парикмахерской. Когда-то мне теперь доведется свидеться со своим мастером? – Послушай, зачем бы мне это делать и, главное, как? Ты всерьез полагаешь, будто я сначала зверски убила Анну (в этом месте Антонов вздрогнул и вновь отпил из бутылки), а потом, устав от трудов отнюдь не праведных, отправилась наверх в спальню, чтобы чуток вздремнуть? Я кто, по-твоему? Маньяк с садистическими наклонностями и интеллектом двухлетнего ребенка?

– Нет, но просто ты сама говоришь...

– Что я говорю? Что, кроме нас, в доме никого не было? Что следов проникновения в жилище я не обнаружила? Да, говорю. – Убедившись, что мы отъехали достаточно далеко от места преступления, я припарковала автомобиль на обочине. Отодвинув сиденье максимально назад, развернулась лицом к своему спутнику и внимательно посмотрела ему прямо в глаза. Под моим пронзительным взглядом мальчишка смешался, съежился и, кажется, даже уменьшился в размерах.

– Смотри, что получается. – Я принялась загибать пальцы. – Мне достоверно известно, что в доме мы были одни – сразу по прибытии я, как ты знаешь, тщательно осмотрела жилище и после убийства убедилась, что сигнализацию не вскрывали. Код замка известен только мне. Это раз. Тем не менее Анна мертва. – Антонов вздрогнул и быстро заморгал, явно намерева-

ясь опять разрыдаться. Вспомнив, сколько времени мне потребовалось, чтобы вывести его из истерики, я отдала приказ: – Дыши! Вдох, выдох, вдох, выдох! Вот так! Молодец! – подождав немного, поинтересовалась: – Готов? – и после его утвердительного кивка продолжила: – Так вот. Получается, что остаешься только ты. Понимаешь?

– Что?! – Глаза Володьки только чудом остались в орбитах. – Чтобы я Аньку?! – Парень захлебнулся праведным гневом. – Я любил ее, понимаешь! По-настоящему! – Несмотря на предпринятые мною усилия, мальчишка все же заплакал. На этот раз я решила ему не мешать. Вздохнув, достала из сумочки упаковку бумажных салфеток и протянула ее парню, а сама отвернулась к окну, чтобы его не смущать.

Вокруг простирались безупречные в своей красоте итальянские пейзажи. Огненный солнечный шар медленно катился к земле, раскрашивая небо кроваво-красным цветом. Эта картинка запустила в моем сознании цепочку ассоциаций, вернувших меня на место преступления. Мозг в мельчайших подробностях воссоздал страшную картину.

Когда я спустилась со второго этажа, Анна уже была мертва. Подозреваю, уже давно. Однако инструкции все равно предписывали в этом убедиться. Аккуратно присев на карточки, выставив вперед руку с зажатым в ней пистолетом, я положила пальцы свободной конечности на залитую кровью шею убитой. Разумеется, пульс не прощупывался. Скорее машинально, нежели осознанно, я провела окровавленной ладонью по волосам девушки в безуспешной попытке пригладить растрепавшуюся прическу. Глаза закрывать не пришлось – то ли кто-то позаботился об этом ранее, то ли Арамова зажмурила их еще при жизни от ужаса. Внимательно осмотрев тело, я насчитала на нем не менее двадцати ножевых ран. Окровавленное оружие преступления валялось рядом.

– Спи спокойно, моя красавица, – пробормотала я и поднялась на ноги. – Я к тебе еще вернусь. – Стараясь не шуметь, я направилась к выходу, не забывая вертеть по сторонам оружием, то и дело ожидая нападения. Об оставляемых мною при этом кровавых следах я старалась не думать – в конце концов, одним больше, одним меньше. Просто удивительно, откуда в одном человеке столько крови? Особенно досталось белоснежно-глянцевому кухонному гарнитуру, на поверхности которого красные брызги образовали красивый причудливый узор. Несмотря на весь трагизм ситуации, нельзя было не признать – на белом они смотрятся эффектно.

Подойдя к двери, я убедилась, что она по-прежнему заперта. Мигающая лампочка сигнализации свидетельствовала об ее исправной работе. А это значит...

– Стоять! – крикнула я Володьке, направляя на него ствол. – Стой, где стоишь, и не двигайся. – В два прыжка я достигла лестницы и, быстро по ней поднявшись, заставила парня сложить руки за спину и приказала шагать вперед.

– Я все равно не понимаю, почему мы убежали, – вывел меня из задумчивости возглас главного подозреваемого.

– Потому что моя миссия тебя защищать. От всего, – с акцентом на последнем слове пояснила я. – Ой, смотри, заяц. – Мой палец уткнулся в окно, указывая на серого упитанного ушастика.

– Да их тут как собак нерезаных. – Голос Володьки звучал глухо и механически. – Настоящая проблема для сельского хозяйства.

– Так значит, я подозреваю тебя, а ты меня? – Собеседник решил уточнить очевидное.

– А на кого мне еще думать, скажи на милость? Я Анну не трогала – на кой мне это? И кто у нас остается? Смотри, какая интересная история. Ты утверждаешь, что потерял сознание одновременно со мной. Мол, чего-то там в пиво было подмешано. Но этого просто не могло быть! Про снотворное в напитке я пошутила. А ты и воспользовался этим, да? Обрадовался подвернувшемуся шансу? Но ведь ты при мне бутылку вскрывал, я сама видела. И вообще...

– Что вообще? – взвился парень. – Вот поэтому я и считаю, что нам нужно вернуться! Пусть полиция во всем разбирается. Сдам кровь, найдут отраву. Судя по всему, ты именно этого и боишься, да? Ведь тогда выходит, что это ты виновата!

– Угу, именно так и выйдет. – Мои губы тронула горькая усмешка. – А теперь слушай сюда, – отвернувшись к окну, я спокойно изложила свое видение ситуации. – Ты у нас парень с богатым криминальным прошлым. За что тебя выперли из Великобритании, не помнишь? Ах да. За пьяную езду и сопротивление полиции. И это не считая целого ряда прочих правонарушений. Та погоня просто стала последней каплей, переполнившей чашу терпения английского правосудия. Италия стала твоим спасением – благо папаша вовремя подсуетился, оформив гражданство. Теперь, как ни крути, а местным сотрудникам правопорядка приходится терпеть твои выходки. Но приводов у тебя и тут достаточно. Одна история с Манзини чего стоит. Кстати, о ней. Ты ведь мафиози отметелил из ревности. Что там произошло в том злополучном ночном клубе? Кто с кем заигрывал?

– Сука! – Антонов скрипнул зубами.

– Надеюсь, это ты обо мне, – усмехнулась я. – А то ведь о мертвых или хорошо, или ничего. И вот теперь давай посмотрим на картину глазами карабинеров. С одной стороны, ты. Уже порядком доставший местную (и не только) полицию, имевший очевидный мотив и возможность для убийства Анны. С другой – я! Скромный телохранитель, практически коллега, прибывшая в страну пару дней назад и убитую не знавшая, с разбитой, заметь, головой и очень даже правдоподобной историей. И что ты противопоставишь? Сомнительную сказку про сновидное? Но где доказательства, что ты не принял его сразу после убийства, на ходу сочинив оправдательную историю? Конечно, будь мы в России, я бы на свою жизнь и пятак не поставила – деньги твоего отца наверняка склонили бы чашу весов правосудия в твою пользу. А за отдельную плату на меня и убийство Троцкого повесили бы. Но тут тебе, дружок, не родина. Тут Европа! Итальянцы, конечно, те еще засранцы, и у них беспредела хватает, но не до такой же степени. С такой толпой аргументов против тебя... Нет, милый, ты мне ноги должен мыть и воду эту пить за то, что я тебя из серьезной переделки вытащила.

– Но я не убивал! – Красивое Володькино лицо исказила гримаса боли. – Я действительно ее любил. Ты мне веришь? – Парень схватил меня за рукав, ища сочувствия и понимания, но не нашел.

– Слушай, что ты заладил – веришь, не веришь? Как в церкви, ей-богу. Моя задача – обеспечить твою безопасность, с остальным пусть родитель твой разбирается. Достаточно того, что мне из-за тебя пришлось пойти на очевидное нарушение закона. Если нас сейчас поймают, вместе пойдем под карающий меч правосудия как соучастники.

– Но нас не поймают? – Мальчишка, еще каких-то несколько минут назад жаждавший встречи с полицией, теперь от подобной перспективы дрожал как осиновый лист.

– Будешь вести себя хорошо, не поймают. А ты ведь будешь вести себя хорошо?

Володька затравленно кивнул.

– Ты мне веришь? – поинтересовался он.

Ничего не ответив, я усмехнулась и повернула в замке ключ зажигания. Промолчала из вредности, на самом деле интуиция подсказывала – мальчишка ни при чем.

Глава 7

Тупик

– Привет. – Девушка держала оборону на пороге, явно не собираясь пускать нас внутрь. Она сложила ноги циркулем – оперев ступню одной конечности на колено другой.

– Может, пригласишь войти внутрь? – угрюмо пробурчал Вовка, не поднимая на нее красные заплаканные глаза.

– С чего бы? – нелюбезно отозвалась барышня и выдула огромный жвачный пузырь.

– С того, что я так хочу. – Ритуальные танцы с бубном меня порядком напрягали, поэтому, бесцеремонно убрав хозяйку с прохода, я прошла внутрь, не обращая внимания на ее возмущенные вопли. Для начала быстро пробежалась по жилищу, убедившись, что, кроме нас, в нем никого нет.

– Чего надо-то? – быстро успокоилась девушка. Судя по всему, теперь она была готова к диалогу.

Она не без труда расчистила место на захламленном диване, сбросив лежавшее на нем нижнее белье прямо на пол. Кажется, присутствие Володьки ее ничуть не напрягало.

– Алена Михайловна, – я сунула руку в карман и нащупала там пистолет, – расскажите, пожалуйста, как именно вы провели сегодняшнее утро.

– Зачем? – Вообще-то девушка употребила иной словесный оборот, но он, что называется, не для печати.

– Затем, что я вас об этом прошу. – Мои губы растянулись в притворной улыбке, а рука извлекла на свет божий оружие. Что, впрочем, не произвело на собеседницу особого эффекта. Во всяком случае, того, на который я рассчитывала.

– Оу, оу, – воскликнула она, обращаясь к Володьке, – чего происходит-то такое? Я не поняла!

– Ален, Анька убита, – еле слышно произнес тот синими губами.

– Да ладно! – Хозяйка подалась вперед всем корпусом. Она не удивилась, не испугалась, не выглядела шокированной. В этом ее «да ладно» явственно слышалось любопытство вперемешку с восхищением. Думаю, она уже подсчитывала те выгоды, которые сулит ей только что услышанная новость, тут же представив себя героиней скандального ток-шоу. Наверняка уже придумывала заголовки. Что-то вроде «Эксклюзивный рассказ подруги известной модели, убитой в Италии». Или «Любовницу сына российского олигарха замочила итальянская коза ностра. Самые горячие подробности от известной модели». Или...

Впрочем, лично мне куда больше нравились другие названия. Что-то вроде «Как одна девушка замочила другую». Или «Убийцей известной модели оказалась ее лучшая подруга». Увы, опыт подсказывал мне, да что там, просто кричал о том, что так просто это дело не закончится. Такая, как Алена, может в порыве гнева ткнуть соперницу вилкой. Ну или на машине ее переехать. Максимум мышьяк в вино подсыпать. Но чтобы обвести Женю Охотникову вокруг пальца... Нет, или мне пора в утиль, или противник у меня более серьезный, чем рафинированная фотомодель саранского разлива. Эта анорексичка и муху с первого раза не прихлопнет – сил не хватит, а уж чтобы меня вырубить...

И все же начинать расследование с чего-то нужно. Логичнее, конечно, допросить Манзини, но пока добраться до него не получается, и для начала следовало убедиться, что это он.

– Признавайся, за сколько ты продала подругу Манзини? – Решив не тянуть кота за хвост, я сразу перешла к делу.

– Я?! – возмутилась Свиридова.

– Ты. Кто же еще. Наш новый адрес знала только ты. Так что больше некому. – Конечно, я блефовала, но что еще мне оставалось? Мы сменили хату, и я проверила, что хвоста нет, но... Видимо, он все же был. Или, может, в вещах Аньки был «маячок» – осмотреть их после убийства времени не было. Но в любом случае кто, как не лучшая подруга, мог его подбросить? По всему выходило – все дороги вели нас в этот дом.

– Вов, ты чего? – Глаза Свиридовой округлились от ужаса. – Seriously так думаешь? Антонов ничего не ответил. Скорее всего, он просто не знал, что ему думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.